

ЕЛЕНА ПРИЛУЦКАЯ

ЛОТО-ШАПИТО
билет удачи
№ 072184

Девятая жизнь
и
Лотерейка на сдачу

(Невероятные приключения
Мадам Морковки и кота Бандита)

Книга 1

Елена Прилуцкая

**Девятая жизнь и лотерейка на
сдачу (невероятные приключения
Мадам Морковки и кота Бандита)**

«Автор»

2026

Прилуцкая Е.

Девятая жизнь и лотерейка на сдачу (невероятные приключения Мадам Морковки и кота Бандита) / Е. Прилуцкая — «Автор», 2026

Девятая жизнь и лотерейка на сдачу(невероятные приключения Мадам Морковки и кота Бандита)«Здесь возможно почти всё, но не всё является привычным».У каждого порядочного кота есть девять жизней, блюдец с килькой и законное право спать шестнадцать часов в сутки.У Бандита всё иначе.Он — рыжий дворовый анархист, язвительный комментатор и эгоцентричный наблюдатель, который оценивает человеческий идиотизм со стороны. У Бандита своя логика — странная, но на удивление рабочая.Адель вообще-то вполне обычная женщина. Она любит кофе, умеет радоваться простым вещам и не ищет приключений.Приключения сами её находят.И если Адель сомневается, стоит ли вообще во всё это лезть, Бандит уже лезет.Ироничное городское фэнтези с криминальной интригой, острым юмором, бытовым абсурдом и шепоткой сюрра.Здесь люди совершают преступления, животные имеют собственное мнение, а рыжий кот иногда оказывается самым разумным существом в городе.Если вы не видите логики, это ещё не значит, что её нет.

Содержание

Глава 1. Ретроградный Меркурий	5
Глава 2. Мясной кегельбан или цена одной сосиски	11
Глава 3. А кот-то говорящий	16
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Елена Прилуцкая

Девятая жизнь и лотерейка на сдачу (невероятные приключения Мадам Морковки и кота Бандита)

Глава 1. Ретроградный Меркурий

«Здесь возможно почти всё, но не всё является привычным».

Тр-р-р-р-р!

Звук будильника обрушился, как гром среди ясного неба и продолжал надрываться, не умолкая.

— А? Что? Где?! — с кровати резко подскочила растрёпанная рыжеволосая девушка.

Она посмотрела на часы. Циферблат безжалостно показывал восемь.

— Боже мой, я же опоздаю на работу! Сегодня понедельник, нужно быть раньше... Вот я растяпа, забыла перевести время! Бегом собираться!

Будильник продолжал надрываться. Девушка судорожно пыталась его отключить, но кнопка, как назло, заклинила, и он трещал всё громче и громче.

Недолго думая, девушка схватила его и запихнула поглубже под подушку.

— Так-то лучше... Хоть не так уши закладывает. Исчадие ада, — пробормотала она.

Тапочки, как всегда в такие моменты, оказались зафутболены далеко под кровать.

— Потом достану! — махнула рукой девушка и босиком полетела в ванную.

Нужно было хотя бы умыться. Какая уж там ванна с пеной...

Она ворвалась в ванную и, поскользнувшись на луже воды, со всего размаху шлёпнулась на спину. Судорожно пытаясь ухватиться хоть за что-нибудь, рыжеволосая засоня вцепилась в банное полотенце.

Увы, крючок не выдержал её веса.

Раздался громкий бряк, пластмассовый держатель сорвался со стены, а полотенце накрыло девушку с головой.

Мгновение — и она уже лежала на скользком кафеле под махровым куполом.

— Моя голова... Вот это кульбит я проделала! — подумала девушка, стягивая с лица полотенце. — Почему я в луже? И откуда тут вода?

И тут до неё дошло.

О боже, только не это!

Не труба... Это же точно не труба?!

Девушка попыталась сесть, но ладони соскользнули по мокрому кафелю, и она снова шмякнулась спиной на пол.

Лёжа в луже, она повернула голову в сторону трубы с холодной водой.

Её самые страшные опасения подтвердились: вода тонкой струйкой сочилась оттуда, откуда сочиться никак не должна была.

— Сантехник! Нужно вызывать сантехника! — запаниковала она. — Работа! Мне же нужно на работу! Что же делать?!

Тут в комнате оглушительно зазвонил телефон.

«Только бы не с работы, только бы не с работы!» — вертелось в испуганной рыжеволосой голове.

Телефон всё надрывался.

Перевернувшись на живот, девушка на четвереньках потихоньку выбралась из ванной. Кое-как поднявшись, вся мокрая и с раскалывающейся от удара головой, она подошла к звенящему телефону.

— Алло... — робко проговорила девушка.

— Адель Марковьелли? — раздался грубый мужской голос.

— Да, это я.

— Вы уволены.

— Как?! За что?! Простите, я сегодня немного опаздываю, случился жуткий конфуз... Я не хотела! Я ведь ни разу до этого не опаздывала! — начала панически оправдываться девушка.

— Сегодня было собрание сотрудников, — безжалостно перебил её мужчина. — Вы попали под сокращение. Ваш филиал библиотеки закрывается. Весь фонд будет направлен в центральное отделение. За расчётом можете обратиться в течение недели в бухгалтерию.

В трубке раздались короткие, равнодушные гудки.

— Как сократили?... Как закрывается?... — тихо шептала Адель в пустоту.

Гудки гулким эхом отдавались в её и без того звенящей голове.

Девушка не понимала, что происходит и откуда взялись эти сто бед на её прекрасную, кудрявую, рыжеволосую голову.

Шок.

Ступор.

Минута, две...

Проклятые гудки в трубке продолжали пищать.

Очнувшись, она посмотрела на телефонную трубку, тяжело выдохнула и со щелчком поставила её на базу.

Адель Марковьелли выбрала для себя достаточно непопулярную профессию, но, как говорится, это было «её пальто».

Среди заставленных книгами стеллажей она чувствовала себя словно в другом измерении. В мире, где невозможное — возможно.

Каждая книга была для неё не просто историей, написанной автором, а самостоятельной жизнью — от момента первой печати и до сегодняшнего дня.

А старые, штучные экземпляры?

Боже, как же они были великолепны!

Каждый — со своей прожитой судьбой.

Какая-то книга попала в библиотеку прямо с магазинной полки — новенькая, пахнущая типографской краской.

А какая-то прошла огромный путь, сменив множество владельцев, и у каждого оставила свой след.

Бесконечные тома энциклопедий были для неё настоящим сокровищем, неисчерпаемым источником знаний.

В этом филиале не было ни одной книги, которую Адель Марковьелли не знала бы лично. Она любила книги.

А книги любили её.

И теперь всё.

Больше этого не было.

Не было её уютного, доброго мира.

Его так цинично разрушило руководство, посчитав филиал библиотеки ненужным балластом.

Как и саму Мадам Морковку.

Мадам Морковка.

Да-да, именно Мадам Морковка — так в узком кругу ласково называли Адель Марковелли.

Прозвище прилипло к ней ещё в детстве и с тех пор так и осталось.

Да она и сама никогда не была против.

— Надо выпить кофе. Хотя бы с кофе ничего не случилось, — обнадеживающе подумала она и пошлёпала босыми ногами на кухню.

С кофе действительно всё было в порядке: початая банка сублимированного ароматного порошка мирно стояла на столе.

— Как же хорошо...

Девушка щёлкнула кнопкой чайника и тут же достала свою любимую большую чашку в крупный горох, когда-то подаренную ей тётушкой.

Именно тётушка воспитывала Мадам Морковку с ранних лет после трагической гибели её родителей. Кровной родственницей тётушка ей не была — это была обычная соседка, которая просто не смогла смириться с тем, что маленькую рыжую сироту заберут в приют.

Чайная ложка кофе.

Сахар...

Адель полезла на полку за сахарницей.

В ней одиноко лежал последний кусочек сахара.

«Как раз хватит».

Она опустила его в чашку.

Чайник забуллил и с громким щелчком выключился.

Девушка аккуратно взяла его, и дымящаяся струя кипятка полилась в чашку, поднимая вверх облачко пара.

По кухне разнёсся мягкий, пробуждающий аромат кофе...

И тут вдруг раздался слабый, но отчётливый треск.

«Что это?» — испуганно подумала Адель, озираясь по сторонам.

Её взгляд упал на чашку.

Прямо по белому боку, среди крупных горошин, змеилась свежая трещина.

Горячий напиток тонкими струйками начал сочиться на кухонный стол.

— Попила кофе... — обречённо выдохнула Мадам Морковка.

«А может, оно и к лучшему? Посуда бьётся к счастью. В моём случае, конечно, не разбилась в полном смысле слова, но треснула», — утешала себя девушка.

Убрав со стола треснувшую чашку, Мадам Морковка решила выпить кофе с молоком, но без сахара.

Однако и тут её ждала неудача.

Молоко предательски свернулось хлопьями, едва попав в горячий кофе.

— Прокисло... Сахара нет, молока нет, пора в магазин, — вслух подумала Адель.

Но тут же испуганно замерла.

— О боже, труба! Ванная! Я совсем забыла!

Она пулей вылетела из кухни и схватила телефонную трубку.

После непродолжительных гудков на том конце провода раздался сонный женский голос:

— Диспетчерская служба слушает.

— У меня труба в ванной! С холодной водой! Течёт, сильно! Там уже лужа! — сбивчиво затараторила Мадам Морковка.

— От нас вы что хотите? — монотонно спросила диспетчер.

— Как что?! Хочу, чтобы сантехник приехал и починил трубу!

— Сантехники все заняты.

— Ну когда-нибудь же они освободятся? — удивлённо, с надеждой спросила Адель.

— В пятницу есть окошко. Могу принять заявку.

— Я до пятницы тут вселенский потоп устрою! Как же так долго ждать? Сегодня только понедельник!

— Говорите адрес.

— Цветочная, тринадцать, квартира один.

— Сегодня перекроем вам воду по стояку.

— Как перекроете?! А сантехник?

— Девушка, сантехники все заняты до пятницы, я же вам уже сказала! — голос в трубке начал раздражаться.

— Но как же... Без воды пять дней?!

— От меня вы что хотите?! — голос на другом конце провода уже переходил на крик.

— Вот конкретно от вас — ничего! — твёрдо отрезала Мадам Морковка.

— На пятницу будете оформлять заявку? — снова безучастно спросила диспетчер.

— Буду, — безысходно вздохнула девушка.

— Заявка принята.

Диспетчер повесила трубку.

Адель прошла в ванную — там уже весь пол был залит водой.

Наскоро вытерев лужу, она поплотнее заткнула трубу полотенцем, чтобы вода не так сильно хлестала.

Затем посмотрела в зеркало.

«Ну и видок... Надеть ветошь — и на паперти буду звездой!»

Девушка быстро привела себя в порядок и только собралась проверить кран, как вдруг внутри труб что-то зашипело, засвистело — и тонкая струйка воды исчезла.

«Воду перекрыли, — догадалась Мадам Морковка. — Быстро же они! А как починить приехать — так все заняты».

Тяжело вздохнув, она отправилась собираться.

Погода тоже, по всем законам подлости, оставляла желать лучшего.

Осень в городе N была непредсказуемой. Солнечное утро могло за считанные минуты смениться грозой и ливнем.

Сегодня, похоже, был как раз такой день.

Адель уже собралась выходить налегке, но вдруг решила вернуться: накинула плащ и взяла зонт-трость — мало ли. Сюрпризов на сегодня и так предостаточно.

Девушка вышла на улицу.

Свежий осенний воздух наполнил лёгкие, и Адель направилась к продуктовому магазину.

Старая улочка, на которой находился её не менее старый дом, была вымощена брусчаткой. Кое-где камни от времени раскрошились, оставив после себя неглубокие ямы.

На нос Мадам Морковки упала большая холодная капля.

Потом ещё одна — прямо на плащ.

«Кажется, дождь собирается», — вспомнила девушка знаменитую фразу Пятачка и посмотрела наверх.

Огромная свинцово-серая туча предательски закрыла солнце.

Подул резкий ветерок, заставляя сухие осенние листья трепетать и подпевать ему в унисон.

«До магазина, надеюсь, успею».

Девушка решительно прибавила шаг.

Её тонкие каблочки резво чеканили ритм по брусчатке, отдаваясь гулким эхом на пустынной улочке.

Дорога до магазина, к счастью, прошла без приключений.

Если не считать, конечно, дождя, который стремительно усиливался.

Огромная туча окончательно заволокла собой всё небо, погрузив улицу в полумрак.

Вот и заветная вывеска.

Мадам Морковка уже протянула руку к стеклянной двери, как вдруг прямо над её головой грохнул оглушительный раскат грома.

От неожиданности девушка подпрыгнула и инстинктивно рванула вперёд...

Напрочь забыв сначала открыть дверь.

БУМ!

— О мой лоб... — прошептала Адель.

Она зажмурилась, отступила на шаг назад и принялась судорожно потирать ушибленное место, на котором уже намечалась знатная шишка.

«На затылке шишка, на лбу шишка... Да я же Человек-шишка! Моя суперспособность — набивать шишки из ничего!» — горько сыронизировала девушка.

Потянув дверь на себя, Мадам Морковка наконец переступила порог магазина.

Внутри было немногочленно: сладко дремавший у кассы молодой парнишка лет восемнадцати с бейджилом «Стажёр» да сотрудник, занимавшийся выкладкой товара.

Она подошла к прилавку, взяла картонную коробочку с прессованным сахаром и направилась было в молочный отдел.

Но, проходя мимо кондитерской витрины, замерла как вкопанная.

Стеклянные полки ломились от невероятно красивых пирожных.

Эклеры с густым заварным кремом.

Глянцевые шоколадные тарталетки с тёмным ганашем.

Миниатюрные корзиночки с белоснежным безе и яркими каплями ягодного джема.

От сладкого великолепия по магазину разливался дурманящий аромат ванили, топлёного молока и свежей выпечки.

Мадам Морковка сглотнула.

Сердце дрогнуло.

Живот предательски заурчал.

Она решительно взяла большую коробку пирожных «Ассорти».

Настроение заметно улучшилось, и она бодро зашагала в молочный отдел.

Схватив с полки бутылку молока, девушка направилась к кассе.

Дремавший парнишка-стажёр мгновенно встрепенулся:

— Доброе утро. Пакет нужен?

— Да, пожалуйста, — улыбнулась девушка.

Парнишка быстро пробил продукты и вежливо спросил:

— Оплачивать будете по карте или наличными?

— По карте.

Адель уверенно приложила карту к терминалу.

Терминал противно пискнул, и на экране высветилась безжалостная надпись:

«Недостаточно средств».

— Ой... — девушка опешила. — Я думала, что не всё потратила...

Она судорожно полезла рыться в карманах плаща.

— Подождите минутку, я наличными оплачу.

Вытащив небольшой старый кошелек, Адель заглянула внутрь.

Там сиротливо лежали всего две мелкие купюры и горсть мелочи.

— Наверное, не хватит, — раздосадованно вздохнула девушка, быстро прикинув сумму в уме.

Денег на коробку «Ассорти» явно не хватало.

— Пирожные тогда не надо... — с искренней грустью добавила она.

Оплатив только сахар и молоко, Мадам Морковка забрала пакет и уныло направилась к выходу из магазина.

— Девушка! Девушка, подождите!

Адель остановилась на самом пороге и обернулась.

К ней спешил тот самый парнишка-стажёр.

— Вот, возьмите. Это вам!

Он протянул ей небольшую аккуратную коробочку с ассорти из трёх пирожных.

Те самые — с воздушным безе и ягодным джемом.

— Мне? За что? Я же их не покупала... — окончательно растерялась Мадам Морковка.

— Это компенсация от нашего магазина за ваш ушибленный лоб! — парень смущённо улыбнулся. — Эта дверь у нас настолько тугая, что её давно следовало бы починить. Извините нас.

— Но я... Это не дверь, я сама виновата... — залепетала от неожиданной доброты Адель, чувствуя, как щёки горят от смущения.

Наблюдавшая за этой сценой со стороны сухонькая старушка — в больших очках в роговой оправе, дождевике цвета бешеной фуксии и шляпке, похожей на цветочную клумбу, не удержалась.

Она смачно оперлась на свою клюку и старчески прокряхтела на весь магазин:

— Бери уже, раз дают! В наши дни пирожные просто так не раздают, даже за разбитый лоб. Бери, говорю, и «спасибо» сказать не забудь! А то я сейчас сама эту вкусноту съем! Ну что за молодёжь пошла, глупые, ничего не понимают, всему учить надо!

— Спасибо большое! — искренне сказала Мадам Морковка, забирая пирожные и аккуратно пряча заветную коробочку в пакет.

Стажёр смущённо улыбнулся:

— Хорошего дня!

И вернулся на своё рабочее место.

— Вот так лучше... — довольно проворчала старушка и поковыляла вглубь магазина, бубня под нос что-то абсолютно нечленораздельное.

Мадам Морковка толкнула стеклянную дверь и оказалась один на один с бушующей стихией.

Натянув плащ, она раскрыла свой верный зонт-трость и ринулась прямо в стену проливного дождя.

Порывы ветра безжалостно вырывали зонт из рук, а пластиковый пакет швыряло из стороны в сторону.

Адель шла практически вслепую, уткнувшись носом в воротник плаща и глядя исключительно себе под ноги.

«Скорей бы домой, в тепло... Заварить большую чашку горячего какао...»

Этот уютный ход мыслей был бесцеремонно прерван.

Сквозь стену ливня прямо на Мадам Морковку летел огромный мокрый рыжий комок.
БУМ!

Кот врезался в неё на полном ходу.

Ноги девушки подкосились, тонкие каблукы предательски вильнули на скользком камне, и через секунду она с громким шлепком приземлилась пятой точкой прямо на холодную мокрую брусчатку.

Верный зонт-трость выскользнул из пальцев.

Ветер тут же радостно подхватил его и понёс вдоль стен старых домов, словно перекаати-поле.

Глава 2. Мясной кегельбан или цена одной сосиски

— Так-так-так... Что у нас тут? — тихонько бубнил себе под нос рыжий, мохнатый бездомный кот, глядя огромными зелёными глазами на витрину мясной лавки.

Витрина ломилась от стейков, мясных нарезок и всевозможных колбас.

— Колбаса докторская... — прочитал кот и задумался. — Из доктора, что ли?

Он нахмурился.

— Не, ну я, конечно, всякое на помойках видел, но колбасу из докторов ещё не встречал.

— Мясной хлеб...

Кот сглотнул слюну, разглядывая большой батон колбасы, по форме напоминавший буханку хлеба.

— Это, пожалуй, мне подходит. Мясного хлеба мне!

Он ненадолго задумался.

— Только вот как я его потащу? Надо выбрать что-нибудь попроще.

И тут взгляд лохматой рыжей морды упал на связку сосисок.

— Молочные... Наверное, с молоком. Мур-р...

Кот блаженно замурчал.

Погода хмурилась, и накрапывал мелкий дождь.

В этот момент дверь мясной лавки отворилась. Из неё вышел грузный мужчина невысокого роста в белом фартуке и направился к помойке, неся в руках огромный мешок с мусором.

Мужчина даже не шёл — он словно перекатывался с ноги на ногу.

Кот покосился в его сторону.

— Наверное, что-то вкусное выкидывать пошёл. Люди вообще выкидывают столько вкуснятины! Глупцы, сами не ведают, что творят! — проворчал он.

Кот снова посмотрел на витрину.

— Но сегодня мой день. Девятая жизнь всё-таки началась! Мы с моими новыми друзьями — молочными сосисками — отпразднуем это событие по-королевски.

Дверь лавки уже почти закрылась.

Кот ловко прошмыгнул внутрь.

Вот он — рай...

Озираясь по сторонам и разглядывая полки, забитые всевозможными деликатесами, кот не мог поверить своему счастью.

— Вот это я понимаю...

Внутренний голос тут же оборвал сладкие мечты:

— *Действуй! Хозяин скоро вернётся, и ты сам окажешься на одной из этих полок с подписью: «Деликатесное мясо австралийского крокодила».*

Кот ловко запрыгнул на прилавок, пробрался к витрине, вцепился зубами в связку сосисок и резко спрыгнул вниз.

Лента сосисок потянулась следом, цепляя за собой лежавшие рядом деликатесы.

Кусок буженины с грохотом шлёпнулся на пол.

Дверь лавки отворилась.

На пороге показался тот самый грузный хозяин.

Мгновение...

— Ах ты, мерзавец помойный! — бас хозяина прокатился по лавке, словно раскат грома. — Ну ты сейчас у меня попляшешь, ворюга!

Мужчина схватился за огромный мясницкий тесак.

Кот на секунду замер.

— Танго или факстрот? Я-то смогу, а вот ты вряд ли, Колобок...

— *Беги, чего стоишь?!* — заорал внутренний голос, мгновенно включая инстинкт самосохранения.

Кот заметался по лавке, шарахаясь от одной полки к другой.

— Дверь закрыта...

Колбасы с грохотом валились на пол.

Колобок — именно так кот уже окрестил хозяина лавки — катился следом, красный от злости, как сеньор Помидор, и размахивал тесаком. Орать на кота ему уже не хватало дыхания, поэтому он просто яростно пыхтел.

Лента сосисок предательски застряла между огромным куском хамона и полом.

Хамон беспощадно придавил сосиски к плитке.

Кот дёрнулся.

Его отбросило назад, и он забуксовал на месте.

— Ага! Попался! — ликовал пыхтящий Колобок.

— *Брось сосиски,* — приказал внутренний голос.

— Не брошу! НИКОГДА!

Колобок приближался.

Тесак грозно завис над сжавшимся, зажмурившимся котом.

— Ну вот и всё... Девятая жизнь. А я даже не успел прожить её так, чтобы потом не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы.

Эта мысль уже успела промелькнуть в голове усатого, как вдруг над входной дверью спасительно брякнул колокольчик.

Дверь распахнулась, и на пороге появился покупатель.

На улице вовсю бушевала непогода. Посетитель, пыхтя, пытался одновременно справиться с непослушным зонтом и протиснуться внутрь.

Кот приоткрыл один глаз.

— *Вот оно. Бинго! Беги,* — скомандовал внутренний голос.

— А сосиски?

— *Бросишь.*

— Не брошу.

— *Бросишь. Ещё как бросишь!*

— Нет!

— **БРОСАЙ, КОМУ ГОВОРЮ!!!**

Колобок повернулся на звук колокольчика и на мгновение переключил внимание на неожиданного посетителя.

— Эх, была не была!

Кот резко дёрнул связку.

Одна сосиска оторвалась и осталась у него в зубах.

Он рванул прямо между ног стоявшего в дверях покупателя и пулей вылетел на улицу.

— *Ура-а-а! Свобода!* — ликовал внутренний голос.

Хозяин лавки тут же снова переключил внимание на кота.

— Не уйдёшь!

Он бросился следом.

Опешивший посетитель даже не успел отскочить в сторону: Колобок с разгону сбил его с ног и вылетел на улицу вслед за рыжим воришкой.

Кот обернулся.

Позади него хозяин лавки, сбив с ног покупателя, уже катился следом.

— Не мясная лавка, а кегельбан какой-то!

Кот не бежал — он летел вдоль Цветочной улицы.

А следом, не отставая, мчался Колобок.

Дождь, ветер — всё было им нипочём.

Дождь лил стеной. Кот практически нёсся вслепую, изредка оборачиваясь в надежде, что погоня вот-вот прекратится.

Но мокрый насквозь Колобок упорно катился следом.

— Да когда же у него батарейка сядет?! Неугомонный! — пронеслось в голове у усатого. — И всё это из-за какой-то несчастной сосиски! А что было бы, если бы я у него тот хамон прихватил?.. Жаль, что я не тигр, а всего лишь кот.

В очередной раз обернувшись на преследователя, кот не заметил, как прямо навстречу ему по улице двигалась рыжеволосая девушка с зонтом и пакетом продуктов, уткнувшись носом в воротник плаща.

Мгновение.

БУМ!

Кот врезался во что-то мягкое.

Дождь вдруг перестал хлестать по наглой рыжей морде, а мышцы на секунду расслабились.

— Наконец-то...

Кот понял, что совершенно выдохся. Погоня и ливень окончательно выбили его из сил.

Тем временем Колобок подбежал и остановился, уперев руки в колени. Несколько секунд он просто пытался отдышаться.

— Ну что, попался, блохастый?! — пыхтя, произнёс он.

Колобок выпрямился и грозно посмотрел на кота.

— А я говорил: не уйдёшь! Сейчас я из тебя шаурму сделаю!

Мадам Морковка недоумённо посмотрела на грузного мужчину, затем перевела взгляд на мокрый рыжий комочек, который секунду назад сбил её с ног.

Кот приоткрыл один глаз, затем второй.

Медленно поднял голову и посмотрел прямо в глаза девушке — грустно, пронзительно и с таким выражением, будто только что пережил величайшую трагедию в своей жизни.

А в зубах у него победоносно красовалась одна-единственная трофейная сосиска.

Пакет с продуктами лежал в луже рядом с Мадам Морковкой, которая сама сидела в той же самой луже. Ветер беспощадно трепал ручки пакета, пытаясь унести его куда-нибудь подальше.

— Это вы кому? — оторопела Мадам Морковка, переводя взгляд на хозяина лавки.

— Ему! — грозно проревел Колобок, указывая тесаком на кота.

— Что он вам сделал?

— Он вор! Вор он! — не унимался Колобок. — И я сейчас с ним разберусь!

Мужчина потянулся к коту, собираясь его схватить.

— У него даже пальцы как сардельки... Да он не Колобок. Он Сарделькомэн!

— Позвольте!

Мадам Морковка мгновенно преградила мужчине путь и крепко прижала мокрого кота к себе.

— Не позволю! — проревел Колобок, но остановился.

— Это ваш кот? Что вы так его защищаете? Он помойный воришка! — не унимался мужчина.

— А что, если и мой? — твёрдо спросила Мадам Морковка. — Что он вам сделал?

— Он! Он украл сосиску!

— Всего лишь сосиску? — удивилась девушка.

— Не всего лишь, а целую сосиску!!! — заорал Колобок. — Он хотел украсть целую связку! Моих сосисок!

— Ну и обмотайся ими как бусами. Тоже мне, звезда кегельбана... — подумал кот. Мадам Морковка достала старенький кошелёк.

— Я заплачу. Вот...

Она высыпала на ладонь несколько монет и быстро пересчитала их.

Судя по выражению лица, ей и самой уже было понятно, что Колобку этого явно не хватит.

Девушка перевела взгляд на свой пакет и вдруг решительно добавила:

— А ещё возьмите молоко, сахар и пирожные. Пирожные вкусные, они вам понравятся.

Правда!

Мадам Морковка посмотрела прямо в глаза хозяину лавки.

Мужчина перевёл взгляд с неё на пакет, потом снова посмотрел на девушку.

— Дамочка, кормить кота надо, раз он твой!

— А я и кормлю!

Мужик бросил на девушку презрительный взгляд.

— Я и вижу, как кормишь! Свои продукты из лужи себе оставь. Жалкое зрелище!

Хозяин мясной лавки махнул рукой и развернулся, собираясь уходить.

— Каблук сломался!

— Что?

Колобок обернулся.

Мадам Морковка держала в руке отломившийся каблук от сапога и с ужасом разглядывала его.

— Ненормальная... — пробубнил мужик.

Он ещё раз посмотрел на девушку и кота.

— Ещё раз увижу тебя или твоего кошака у своей лавки — пушу на фарш! Обоих!

Рывкнув последнее слово, хозяин мясной лавки развернулся и зашагал обратно к своей лавке.

— Уф, пронесло! — облегчённо подумал кот.

— Что за день... — подумала Мадам Морковка и посмотрела на своего нового знакомого.

— И что теперь с тобой делать, мохнатое недоразумение? На улице оставить? В такую погоду? Ты ведь опять полезешь в ту лавку...

Девушка задумчиво посмотрела в большие зелёные глаза кота.

— Кто ещё тут недоразумение! — хотел возмутиться он, но сосиска во рту не позволила.

Вместо этого из него вырвалось лишь невнятное:

— Мм-мм-ум-м...

— Ох...

Мадам Морковка осторожно опустила кота на землю и попыталась подняться.

Стоило ей перенести вес на больную ногу, как в лодыжке вспыхнула острая боль.

Девушка поморщилась и на секунду замерла, переживая неприятное ощущение.

— Похоже, подвернула...

Опираясь на здоровую ногу, Мадам Морковка всё-таки поднялась.

Осторожно сделала шаг.

Потом ещё один.

Хромать было неудобно, но возвращаться домой на четвереньках она точно не собиралась.

Она подняла пакет с продуктами, успевший основательно наполниться дождевой водой, сунула сломанный каблук в карман и сделала ещё несколько осторожных шагов в сторону дома.

Дождь понемногу стихал.

Пройдя несколько метров, Мадам Морковка вдруг остановилась и обернулась.

Кот всё ещё сидел на мокрой брусчатке, сиротливо прижав уши и зажав сосиску в зубах.

— Пойдёшь со мной?

Кот поднялся и подошёл к ней.

— Конечно, пойду. Даже если бы не позвала, всё равно бы пошёл. Я же не враг себе — в такую погоду на улице оставаться, — подумал усатый воришка.

Гордо подняв хвост, кот зашагал рядом.

Парочка добралась до дома без новых приключений, если не считать промокшей насквозь пачки сахара, которая успела окончательно раскиснуть в пакете.

Кот чинно шествовал за своей хромающей спасительницей.

Ну, это Мадам Морковка думала, что спасает бедное животное.

А бедное животное имело свои вполне меркантильные интересы: спать в тёплой сухой постели гораздо приятнее, чем мокнуть под дождём и убегать от всяких Колобков.

Глава 3. А кот-то говорящий

Дом Мадам Морковки находился в самом старом квартале города.

Когда-то, очень давно, это был оживлённый торговый квартал. Вдоль всей улицы вереницей тянулись небольшие магазинчики, а за каждым из них находилось жилое помещение. Поэтому дома здесь были длинными, одноэтажными — под одной крышей вполне могло разместиться сразу несколько маленьких лавок.

Но время шло. Магазинчики один за другим пустели, дома ветшали, и некогда оживлённая улица постепенно теряла былую торговую славу.

Городская администрация выкупала заброшенные дома за бесценок, ремонтировала их и предоставляла жильё детям-сиротам.

Именно так тётушке удалось выбить для Адель собственный угол.

Небольшой. В старом доме. В самом старом квартале города.

Но свой.

А это, как считала Мадам Морковка, было самое главное.

Небольшое крылечко на три каменные ступени было украшено коваными перилами, а стены густо оплетал зелёный плющ. Осенью он превращался в коричневый сухоцвет и осыпался от каждого порыва ветра.

Старенькая дверь была аккуратно выкрашена в бордовый цвет. На ней красовалась небольшая табличка:

«Цветочная улица, 13, кв. 1».

Справа от двери располагалось огромное окно, наполовину скрытое старым плющом. Когда-то оно служило витриной одного из магазинчиков.

Слева висел тёмно-синий почтовый ящик.

Девушка никогда в него не заглядывала.

Не было необходимости.

Писем она ни от кого не ждала.

Пришли.

Мадам Морковка остановилась напротив крыльца, полезла в карман и достала ключ. Прихрамывая, поднялась на крыльцо и стала возиться с замком.

Кот внимательно рассматривал дом.

Через секунду дверь отворилась, и из полумрака квартиры сразу повеяло теплом и чем-то безумно приятным, по-настоящему домашним.

Кот втянул носом воздух.

Этот уютный запах ему определённо понравился.

Мадам Морковка, прихрамывая, переступила порог. Нашупав рукой выключатель, включила свет в коридоре. Хотя на улице ещё был день, из-за свинцовых туч казалось, будто наступил поздний вечер.

Она обернулась и посмотрела на кота. Уже хотела что-то сказать, но тот её опередил — рысью влетел в открытую дверь.

Остановившись в конце небольшого коридорчика, кот, не выпуская трофейную сосиску из зубов, стал оглядываться по сторонам.

—Так-а-а-к... Что у нас тут?

Кот внимательно осмотрел небольшую комнату, объединённую с кухней по типу студии.

— Мда... Ну, не пентхаус, конечно. Но за неимением лучшего жить можно. Пожалуй, задержусь тут, если не выгонит.

Небольшая комната была достаточно уютно обставлена: маленький мягкий, как облако, белоснежный диванчик, старый торшер с тёмно-изумрудным абажуром и мягкое белое кресло. Напротив, во всю стену, тянулся стеллаж до самого потолка, доверху заполненный книгами.

Кухонька была совсем микроскопической: небольшой кухонный гарнитур, круглый обеденный стол с кружевной скатертью, прямо над ним — лампа с абажуром и пара стульев.

Рядом с диваном кот заметил дверной проём.

Не дожидаясь приглашения, он рванул туда.

— А там у нас что?

Пролетев мимо закрытой двери слева, кот пулей вылетел в дверной проём.

— О! Тут буду спать я! — обрадовался кот, увидев кровать с воздушной периной.

— А тут можно жить.

На окне красовалась кружевная занавеска в пол, а на старом комодике стояла фарфоровая статуэтка милого котика в стиле раннего барокко.

— Котов, значит, любит! Тогда точно останусь. Поди, ещё и кормить будет!

Кот задумался.

— А если не будет — не беда. Сам возьму. Уже знаю, где кухня.

У противоположной стены стоял старый платяной шкаф с огромным зеркалом в полный рост.

Кот повернул голову и увидел своё отражение.

В следующую секунду он вылетел из спальни как ошпаренный, выпустив от неожиданности сосиску.

— Что это было?! Там что, ещё кот есть?!

Кот замер.

— Моя сосиска! Где моя сосиска?! Я что, её там потерял?! Он же может её сожрать... А я?! А как же я?!

Усатый медленно собрался с духом.

— Ну уж нет!

Он рванул обратно в спальню, готовый вступить в бой за свою добычу, и с разбегу влетел прямо в зеркало.

БУМ!

— Ах так, значит?!

Глаза кота заблестели.

— Ну сейчас ты у меня получишь!

Разгневанный кот с разбегу снова влетел прямо в зеркало.

БРЯК!

— Ничего не понимаю...

Кот открыл глаза.

На него удивлённо смотрело отражение в зеркале и... не двигалось.

Кот встал.

Отражение тоже встало.

Кот осторожно, крадущейся походкой подошёл к зеркалу. Отражение тоже пошло ему навстречу.

Кот остановился.

Показал язык.

Отражение тут же повторило.

— Он ещё и дразниться будет! — надулся кот.

Подойдя вплотную к зеркалу, он упёрся лбом в холодную поверхность.

— Станный какой-то кот... Холодный, твёрдый и делает всё, как я!

На минуту усатый задумался.

И тут в дверном проёме появилась Мадам Морковка.

Она удивлённо посмотрела на кота, потом на одиноко валявшуюся на полу сосиску, а затем снова перевела взгляд на кота, упёршегося лбом в зеркало.

— Что ты делаешь с зеркалом? — недоумённо спросила девушка.

— Зеркалом? Каким ещё зеркалом?

В голове кота начался сложный мыслительный процесс.

Дремавший до этого внутренний голос тут же приказал:

— *Думай! Не стой столбом! Вспоминай!*

— Ты что, зеркала никогда не видел? — удивлённо спросила Мадам Морковка и тут же сама задумалась. — Хотя... где бы ты его видел?

— Зеркало... зеркало... зеркало... А-а-а, вспомнил! Тьфу, вот как же я забыл про эти странные человеческие штуки. Давно же это было... Видел я как-то мастерскую, где делали такие штуки. Как его там?.. Зеркало.

Какое-то скучное, непонятное занятие. И съесть нельзя. Я там надолго не задержался, поэтому и забыл совсем.

Кот вальяжно повернулся к Мадам Морковке, гордо прошествовал к своей потерянной сосиске, поднял её и, так же гордо задрал хвост, вышел из спальни.

Мадам Морковка обернулась и похромала следом.

В коридоре на полу валялись наспех скинутые сапоги и мокрый плащ. Рядом сиротливо лежал грязный пакет с продуктами.

— А это что ещё за дверь? — взгляд кота упал на дверь в ванную комнату.

Он развернулся и попытался толкнуть её головой.

Закрыто.

— Откроем.

Ещё один толчок — безрезультатно.

Мадам Морковка подошла, повернула ручку, и дверь с лёгкостью открылась.

— Во! Открыл. Сказал же, что открою!» — победоносно подумал кот и прошествовал в ванную.

Девушка заглянула следом. Грустно осмотрела трубу и кран, который предательски даже не капал, тяжело вздохнула и вернулась в коридор. Подняв с пола грязный пакет с продуктами, она поковыляла с ним на кухню.

Кот, обойдя ванну, быстро понял, что ничего интересного здесь для него нет, и вышел следом.

На полном ходу, обгоняя девушку, он запрыгнул на стул и положил сосиску на стол.

Мадам Морковка заглянула в пакет.

Зрелище было не для слабонервных.

Размокшая коробка сахара плавала в грязной дождевой воде, и весь пакет был залит этой серой липкой жижей. Бутылка молока выглядела не лучше.

— Ещё и воды нет, как назло, — подумала девушка.

Поставив бутылку молока в раковину, она достала пластиковую коробочку с пирожными. Пакет максимально аккуратно свернула, чтобы не испачкать всё вокруг — воды ведь не было, даже отмыть толком нечем, — и сунула его в мусорное ведро.

Намочив полотенце водой из чайника, Адель аккуратно протёрла коробочку с пирожными. После полёта в лужу пирожные выглядели изрядно потрёпанными, но, к счастью, ещё держали форму.

Поставив коробочку на стол, девушка принялась протирать бутылку молока.

Кот всё это время с интересом наблюдал за девушкой, в доме которой решил поселиться.

Он перевёл взгляд на коробочку.

Размазанный по краям белый крем, мятые корзиночки вперемишку с каплями джема...

Лапка медленно потянулась к добыче.

— Вот что сегодня за день... — пробормотала Мадам Морковка, поставила бутылку молока и включила чайник.

Она достала белую кружку и блюдце.

Ложка кофе.

Чайник забурился и с характерным щелчком отключился.

По кухне разнёсся благоухающий аромат кофе.

Взяв бутылку молока, Мадам Морковка ловко открутила крышку и налила немного молока в блюдце.

— Вот, попей. Устал, наверное.

Она подвинула блюдце ближе к коту.

Добавив молока в кофе, девушка убрала бутылку в холодильник и села на второй свободный стул напротив кота.

Сделала первый глоток бодрящего напитка, вздохнула...

И тут её прорвало.

— Ты даже не представляешь, как же я устала... А ведь время всего два часа дня, а у меня такое чувство, будто меня поезд переехал.

Кот перестал лакать молоко и поднял голову.

— Какой ещё поезд? — недоумевал кот.

— Меня сегодня уволили, представляешь? Вот просто так взяли и уволили! Не нужна им больше библиотека, представляешь? Не нужна! И книги им не нужны! Ничего им не нужно — ни новые знания, ни память о прошлом, ни люди с их разными судьбами!

Девушка говорила всё быстрее, всё больше распаляясь.

Кот молча смотрел на неё поверх блюдца.

Кажется, он начинал понимать, что попал в очень странный дом. И к очень странной девушке.

— А труба? Почему эта проклятая труба должна была потечь именно сегодня? Когда я проспала, когда я... я-я-я-я... — девушка заплакала.

— А представляешь, я ещё и упала! И не только в лужу на улице, но ещё и в ванной! Голова болит, нога болит... Но больше всего то, что больше нет моей библиотеки... — горько сетовала девушка. — Воды тоже теперь нет, на целых пять дней! Денег тоже нет... Но есть ты. Одной совсем было бы невмоготу.

Мадам Морковка вздохнула. Слезы постепенно утихли. Она сделала глоток кофе.

— Мда-а-а... — внутренний голос кота скептически протянул: — *Слушай, а может, на улице всё-таки безопаснее, чем с ней?*

— А ещё шишка на лбу...

Мадам Морковка посмотрела в маленькое зеркальце, лежавшее на столе. На лбу вырисовывался внушительный бордовый синяк.

— Красотка, ничего не скажешь...

— Подумаешь, синяк! Я вот один раз хвост себе прищемил — вот это была боль!

Ход мыслей кота прервал треск старенького радио. Сквозь помехи донёсся голос диктора:

— Аргентина — Ямайка, пять — ноль...

— *Вот-вот!* — словно поддакивая коту, подумал его внутренний голос.

— А тут какой-то синяк... Неженка.

— А каблук... Мои любимые сапоги! Как теперь их чинить? На ремонт денег тоже нет... Плащ! Он весь в грязных пятнах... Боже мой! Плаааш! Он же валяется!

Мадам Морковка сорвалась с места и, прихрамывая на больную ногу, побежала в коридор.

Тем временем кот всё-таки мастерски подцепил когтем крышку коробочки с пирожными. Та легко открылась, и по кухне разнёсся божественный аромат крема безе и ягодного джема.

Кот в предвкушении облизнулся и причмокнул.

Соблазн нырнуть мордой прямо в коробочку был огромен.

— *Не надо!* — внутренний голос пытался остановить бесцеремонного хозяина.

— Отстань! — пробурчал кот.

— *Не трогай! Она же себе их купила. Она тебя выгонит, ты опять на улице окажешься, а там Колобок недалеко бродит...*

Внутренний голос уже почти умолял.

— Ладно, успокойся уже, — подумал кот.

Адель вернулась из ванной, куда повесила сохнуть плащ. Сев на стул, она снова отхлебнула кофе и задумалась, смакуя горячий напиток.

— Пирожные будешь? — вдруг спросил кот.

Мадам Морковка встрепенулась. Её глаза округлились, она на секунду зависла.

Не дожидаясь ответа, кот сам же ответил:

— Нет? Ну ладно! Только потом не говори, что я не предлагал!

И сунул наглую морду прямо в коробочку.

Брызги кофе разлетелись по красивой кружевной скатерти. Девушка закашлялась.

Кот оторвался от пирожных. Вся его морда была в белоснежном креме.

— Подавилась, что ли? Аккуратнее надо быть! Хотя о чём это я? Аккуратность — не твой конёк, как и инстинкт самосохранения! — выдал кот и снова сунулся в пирожные.

Девушка кашляла, не переставая.

— Я схожу с ума! Боги, за что мне всё это... — лихорадочно проносилось в рыжеволосой голове.

Кашель наконец прекратился.

— Кот? — прохрипела девушка. Грудь всё ещё раздирало от кофе, попавшего «не туда».

— Кот! — не отрываясь от пирожных, прочавкал усатый.

— Говорящий? — уже более отчётливо произнесла Мадам Морковка.

— Говорящий! — вторил ей кот.

— Как? Почему ты говоришь?

— А ты почему говоришь? — Кот наконец оторвался от пирожных и посмотрел на бледную, ошарашенную девушку.

— Я? Я... я же человек! — выдавила Адель.

— А я кот! — гордо заявил усатый.

Кот даже немного приосанился, словно это многое объясняло.

— Я сошла с ума... — прошептала девушка.

— *Да объясни ты ей уже нормально!* — взмолился внутренний голос. — *А то она себе, чего доброго, психбригаду вызовет, и ту-ту! А ты снова на улицу!*

— *Видишь же, растерялась! Ещё и головой два раза сегодня приложилась. Всё ей разжёвывать надо!* — не унимался он.

— Уговорил...

Кот наконец оторвался от пирожных и посмотрел на девушку.

— Никуда ты не сошла. Просто вопросы задавать надо правильно! А говорить все умеют, только у каждого свой язык. Вопрос в другом: почему именно ты понимаешь мою речь?

Девушка хлопала широко раскрытыми глазами.

— Разве ты не слышала рассказы о том, что мы все умеем общаться и понимать друг друга?

— Слышала... Но не думала, что это правда! — выдавила из себя девушка. — Раньше ведь я не понимала, что говорят животные. Только тебя...

Девушка несколько секунд просто смотрела на него.

— То есть... ты хочешь сказать, что это нормально?

— А тут уже другой момент. Наш мир так устроен: кто хочет быть услышанным — тот будет услышан.

— И вообще, в больших городах в этом нет ничего удивительного. Там это в порядке вещей. Это у вас в деревне дикари какие-то...

Мадам Морковка опустила глаза и обиженно произнесла:

— Мы не дикари...

— Ты что, обиделась, что ли? Ну не обижайся! Вот, покушай. Они вкусные, я ещё не всё съел.

Кот подвинул лапкой коробочку с оставшимися мятыми пирожными.

Адель отрицательно покачала головой.

Кот понял, что перегнул палку.

— Ну вот ещё сосиску мою поешь.

Он протянул ей грязную, надкусанную сосиску.

— Она, конечно, оказалась не такой вкусной, как я надеялся... Но ты поешь! На сытый желудок всегда легче живётся.

Мадам Морковка молчала.

— Ну вот смотри. Раньше ты не понимала нас, потому что не было в этом необходимости, а теперь она появилась. Ты не какая-то особенная, избранная... Хотя...

Кот задумался.

— Я же тебя выбрал. Значит, избранная!

Адель удивлённо подняла глаза на кота.

— Так вот, раз ты меня понимаешь, значит, так нужно. Если хочешь, думай, что так решили свыше, — кот манерно закатил глаза.

На самом деле он и сам толком не понимал, как это работает. Но в этом мире оно работало. Ещё как работало.

— Ты это... сильно не переживай за сегодняшний день. Ведь если что-то должно пойти не так, оно обязательно пойдёт не так. Закон Мёрфи.

Кот задумался, подыскивая что-нибудь ещё мудрое.

— Относись к этому проще!

На этом интеллектуальные возможности кота себя исчерпали.

— Кстати, я — Бандит! — горделиво выдал кот.

— Как? Самый настоящий? — захлопала глазами Мадам Морковка.

Бандит захрюкал от смеха.

— Ага! Самый настоящий! — сквозь смех выдавил кот. — Звать меня так, имя у меня такое! — И снова захрюкал.

— А-а-а... — протянула девушка.

— А ты А-а-а? Вот и познакомились! — ещё громче захрюкал Бандит.

— Я? Я Мадам Морковка! — наконец выдавила из себя девушка.

— Морковка?

Кот перестал хрюкать и удивлённо вытаращил на неё круглые, как блюдца, глаза.

— А я думал, ты человек!

Микропроцессор в кошачьей голове завис.

— Адель-Беата-Франсуаза Марковьелли! — официально представилась девушка, поняв, что некоторые вещи коту тоже придётся объяснять на пальцах. — Но близкие зовут меня Мадам Морковка.

Через секунду мыслительный процесс возобновился.

— А-а-а, теперь понял! — искренне сказал кот. — Значит, Мадам Морковка. Договорились!

— Это для близких, — уточнила девушка.

— А мы что, далёкие, что ли? Вон рядом сидим, едой даже делимся. Куда ещё ближе-то? — парировал Бандит.

— А почему именно Бандит? А не Рыжик, Пушистик или Барсик?

— Фу! Ну что за стереоПиПы?

— Стереотипы, — поправила Мадам Морковка.

— Чего? — не понял Бандит.

— Ну ты сказал «стереоПиПы», а правильно — «стереотипы»!

— Ой, подумаешь, ошибся! Ты же всё равно поняла, о чём я.

Кот задумался.

— Барсик? Ну что за банальщина! А Рыжик и Пушистик — это вообще моветон какой-то!

— Откуда ты знаешь такие слова, как «стереотипы» и «моветон»? — удивилась девушка.

— Поживи с моё — и не такое знать будешь! — заважничал кот.

— Так всё-таки почему именно Мадам Морковка? Ты морковку любишь? Ты её фанатка? Или потому, что ты тоже рыжая, как морковка... И как я?

Кот оглядел себя.

— Слушай, а мы с тобой похожи... — протянул он.

— Ага, одно лицо! — сыронизировала девушка.

— Да не! Я посимпатичнее буду! Цветом похожи. Ты рыжая и я тоже!

— Ну скажи, почему всё-таки Мадам Морковка?

— Ладно, сдалась, — девушка вздохнула. — В третьем классе у нас был школьный спектакль, посвящённый празднику урожая. Мне досталась роль Мадам Морковки — мамы маленьких морковок.

На меня тогда надели огромный костюм из папье-маше, в котором я не могла даже повернуться, только немного перебирать ногами. И вот мне нужно было в середине спектакля выйти на сцену в этом костюме и вместе с детками-морковками спеть песню.

Морковки должны были радостно прыгать вокруг меня, пока я иду в центр сцены. Но костюм оказался таким громоздким и неудобным, что я не удержалась на ногах и покатилась, сбив с ног всех, кто оказался на моём пути. Получился настоящий винегрет.

Спектакль был безнадёжно испорчен, а потом все стали звать меня Мадам Морковкой.

— И что, ты даже не обиделась? — недоумевал кот.

— Нет. А чего обижаться? Других-то звали ещё хуже. Например, мальчика, который играл Чеснок, стали называть вонючкой. Да и, кстати, морковку я и правда люблю. Она вкусная и полезная.

— А ты-то почему Бандит? Ты так и не ответил.

— Дела минувших дней... — задумчиво произнёс кот. — Я же уличный кот. А на улице чем крепче имя, тем больше авторитет! Как себя назовёшь, так и будешь плыть по жизни.

— Слушай, Мадам Катастрофка, мне бы на улицу выйти.

Бандит спрыгнул со стула и выглянул в окно. Дождь прекратился, оставив после себя огромные лужи.

— Катастрофка?

— Ага. Тебе это больше подходит, — ответил Бандит, продолжая смотреть в окно.

— Ну да, ты прав. Точно Катастрофка. Даже Катастрофище, я бы сказала.

— Ой, не льсти себе. До масштабов Катастрофища у тебя опыта маловато, — деловито произнёс кот.

— А зачем тебе на улицу? Ты уже уходишь? — в голосе Адель послышались тревожные нотки.

— Ну как бы тебе это объяснить... — протянул кот.

— Как можешь, так и объясни!

— Ну... дела у меня там.

— Какие ещё дела? Опять к тому мужику в лавку залезть?

— Я про него уже и забыл! Хорошо, что напонила. Я у него в лавке такой смачный кусок буженины приметил... Вот бы полакомиться.

— Даже не думай!

— Не думаю! — тут же парировал кот.

Он задумался.

«А чего это мой внутренний голос молчит?»

— Так всё-таки зачем тебе на улицу?

— В туалет! В туалет я хочу! — взорвался Бандит.

— Ой! Так давай мы тебе сейчас лоток сделаем? Я быстро, сейчас коробочку подберём! Девушка уже было рванула искать подходящую коробку, прихрамывая на больную ногу.

— Какой ещё лоток?! Лоток — это для домашних котикАФ! А я птица вольная! Отродясь по лоткам не ходил!

Кот слукавил.

Мадам Морковка остановилась и посмотрела на него.

— Никто же не узнает про лоток! — не унималась она.

— Адель-Беата-Франсуаза Марковьелли! Мне, как мужчине серьёзному, планирующему поселиться тут надолго, нужно территорию пометить! Чтобы другие коты близко к дому не подходили.

Кот задумался.

— Не... Ну если ты хочешь, я прямо тут могу всё пометить. Чтобы ты сюда разных котов не таскала... — задумчиво произнёс Бандит.

Девушка сдалась, понимая, что спорить бесполезно.

— Пойдём, дверь открою.

Мадам Морковка поковыляла в коридор, прихрамывая на больную ногу. Кот вальяжно последовал за ней.

— Ты ненадолго? — с надеждой спросила девушка.

— Уже вечер! — добавила она, взглянув на часы в коридоре.

Мадам Морковка открыла входную дверь. В квартиру ворвался холодный сырой осенний воздух. Смеркалось.

— Я скоро вернусь. Дверь на замок не закрывай! — скомандовал кот и вышмыгнул на улицу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.